

V 225
643

У/ 225
643

КЪ ВОПРОСУ

ОБЪ

УДѢЛЬНЫХЪ КНЯЗЬЯХЪ

И МѢСТНОМЪ УПРАВЛЕНІИ

ВЪ ЛИТОВСКО-РУССКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

М. К. Любавскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К^о, Наб. Фонтанки, д. № 95.

1894.

1/345

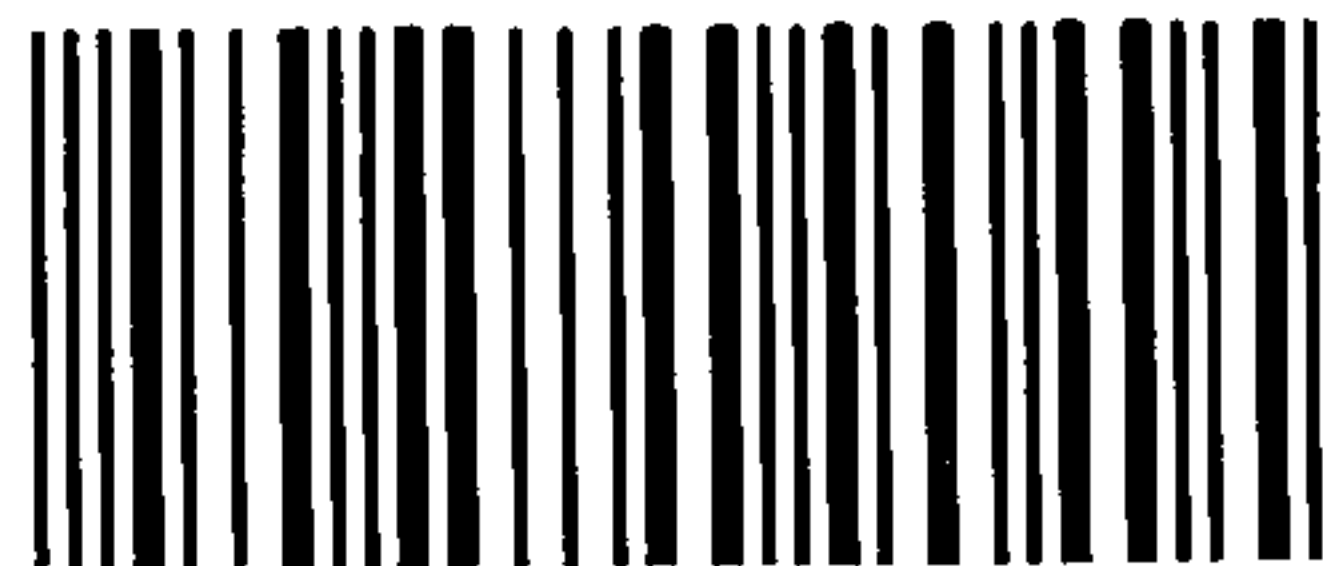
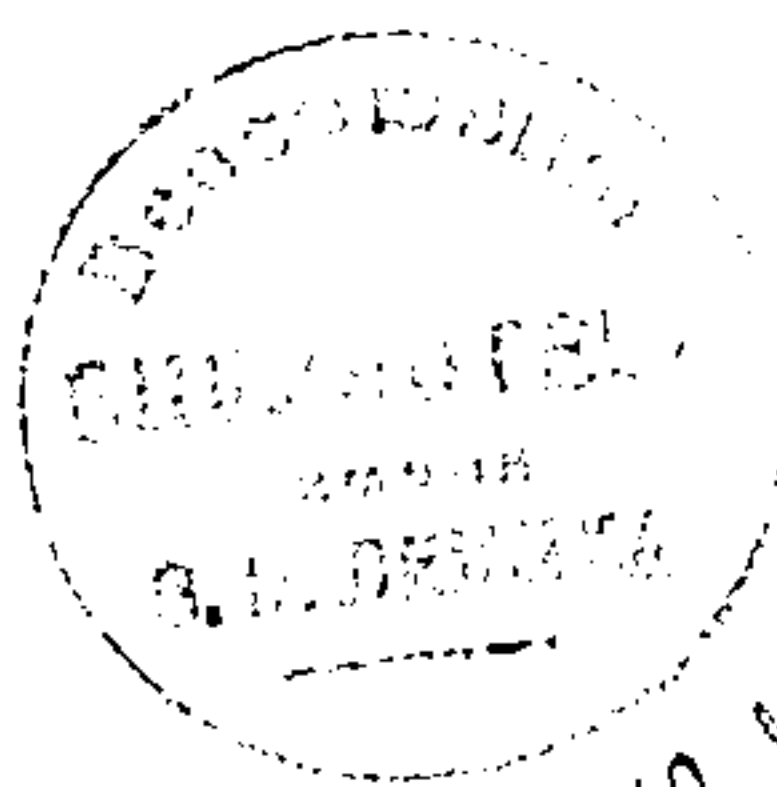
КЪ ВОПРОСУ
ОБЪ
УДѢЛЬНЫХЪ КНЯЗЬЯХЪ
И МѢСТНОМЪ УПРАВЛЕНІИ
ВЪ ЛИТОВСКО-РУССКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

М. К. Любавскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К^о, Наб. Фонтанки, д. № 95.
1894.

Извлечено изъ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“, августъ 1894 г.

2007059062

Θ. Леонтовича „Очерки исторіи литовско-русскаго права. Образованіе государственной территоріи.“ С.-Петербургъ 1894.

Настоящими замѣтками я имѣю въ виду отблагодарить г. Леонтовича за вниманіе, оказанное имъ моему труду „Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго Литовскаго Статута“. Г. Леонтовичъ своими многочисленными ссылками на мое изслѣдованіе констатировалъ, хотя и не прямо, его положительныя стороны и кромѣ того, какъ въ текстѣ, такъ и въ примѣчаніяхъ, удѣлилъ не мало мѣста критикѣ моего труда. Этимъ онъ нравственно обязалъ меня съ полною внимательностью отнестись къ его труду, родственному съ моимъ, и разобраться въ его результатахъ. Хотя мои замѣтки будутъ носить преимущественно критическій характеръ, тѣмъ не менѣе я считаю ихъ достойною формою благодарности по отношенію къ г. Леонтовичу, который такъ высоко цѣнитъ научное безпристрастіе¹⁾. Пользуюсь случаемъ, чтобы разяснить нѣкоторыя недоразумѣнія, возникшія у г. Леонтовича по поводу разныхъ мѣстъ моей книги, и вмѣстѣ съ тѣмъ отказаться отъ нѣкоторыхъ заблужденій, которыя отчасти были указаны г. Леонтовичемъ, отчасти замѣчены мною самимъ по прочтеніи его изслѣдованія. Въ общемъ моя статья, такимъ образомъ, должна служить добавленіемъ къ разработкѣ вопроса, которымъ мы почти одновременно занимались, и съ этой точки зрѣнія должна имѣть общій интересъ.

Прежде всего нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ труда г. Леонтовича. Почтенный профессоръ выбиралъ нужный ему матеріалъ изъ „Очерка исторіи великаго княжества Литовскаго“ В. Б. Антоновича, изъ монографій о литовскихъ князьяхъ—Стадницкаго и Вольфа, Смольки,

¹⁾ Очерки исторіи литовско-русскаго права, стр. 209, пр. 4.

Прохаски, Барбашева, Латковского, Левицкого и Конечного, отчасти изъ генеалогическихъ трудовъ Окольскаго, Папроцкаго, Несѣцкаго, Радзимицкаго и главнымъ образомъ Бонецкаго, затѣмъ изъ „Древней Польши“ Балинскаго и Липинскаго, изъ новаго „Географическаго словаря королевства Польскаго“, изъ вышеупомянутаго моего труда, изъ монографій Стецкаго и Андрияшева и статьи Яблоновскаго о Волынской землѣ, изъ монографіи Молчановскаго о Подольской землѣ, изъ книги Филевича „Борьба Польши и Руси-Литвы за Галицко-Владимірское наслѣдіе“. По разнымъ частностямъ г. Леонтовичъ привлекалъ къ дѣлу и нѣкоторыя другія изслѣдованія, указанныя имъ въ примѣчаніяхъ, но вышеупомянутые труды легли въ основаніе его очерка и дали ему большую часть содержанія. Г. Леонтовичъ не ограничился одною компилятивною работою, но пересмотрѣлъ и часть печатныхъ источниковъ, откуда черпали его предшественники, и отчасти дополнилъ и исправилъ ихъ сообщенія и сужденія, какъ ему представлялось нужнымъ. Въ результатѣ получилась книга, содержащая въ себѣ перечень всѣхъ княжествъ, изъ которыхъ сложилась государственная территорія великаго княжества Литовскаго, а также и тѣхъ, которыя возникли на этой территоріи вслѣдствіе пожалованій господаря и разныхъ другихъ причинъ.

На нашъ взглядъ, г. Леонтовичъ сдѣлалъ здѣсь много лишняго. Княжества, которыя возникали на образовавшейся уже государственной территоріи, нужно было трактовать по столько, по сколько они были элементами дробленія, распаденія. Но многія изъ нихъ, какъ справедливо замѣтилъ самъ г. Леонтовичъ, были простыми имѣніями, принадлежавшими князьямъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всякія другія крупныя имѣнія — панамъ. Чтобы быть послѣдовательнымъ, г. Леонтовичу надо было уже до конца вести счетъ княжескимъ имѣніямъ, возникавшимъ въ XVII и XVIII вѣкахъ до самаго раздѣла Рѣчи Посполитой, надо было перечислять и крупныя панскія имѣнія, по значенію своему одинаковыя съ княжескими. Едва-ли, однако, онъ счелъ бы такую работу для его цѣли нужною; а между тѣмъ на дѣлѣ онъ выполнилъ часть ея. Все это произошло отъ увлеченія матеріаломъ, которымъ пользовался почтенный профессоръ и который постоянно отвлекалъ его въ сторону побочныхъ политическихъ, генеалогическихъ и историко-географическихъ частныхъ въ ущербъ разработкѣ основной темы. Почтенный профессоръ по преимуществу удѣлялъ свое вниманіе изслѣдованіямъ à propos и сравнительно поверхностно

отнесся къ тому, что составляло его главную задачу. Самую эту задачу онъ недостаточно точно и ясно себѣ опредѣлилъ. За множествомъ не идущихъ къ дѣлу подробностей процессъ образованія государственной территоріи великаго княжества литовскаго остался у него недостаточно рельефно очерченнымъ, остались мало разъясненными тѣ связи, которыя стягивали присоединившіяся къ Литвѣ земли въ единую государственную территорію, остался даже не намѣченнымъ самый моментъ, когда закончилось ея образованіе. Хотя г. Леонтовичъ и много удѣлилъ мѣста въ своемъ очеркѣ удѣльнымъ князьямъ и ихъ владѣніямъ, но онъ мало, какъ будетъ показано ниже, выяснилъ, чѣмъ были удѣльные князья въ Литовско-русскомъ государствѣ, какая была разница между ними и князьями служилыми, въ какой связи состояли многочисленныя княжества съ великокняжескими владѣніями. Для вопроса объ образованіи государственной территоріи выясненіе всего этого, на мой взглядъ, должно было бы стоять на первомъ планѣ. Нельзя сказать, чтобы у г. Леонтовича ничего не было сдѣлано въ этомъ направленіи; но для историка-юриста, назвавшего свой трудъ очеркомъ исторіи литовскаго права, сдѣлано слишкомъ мало, и территорія великаго княжества Литовскаго, какъ извѣстный объектъ государственнаго права, осталась въ блѣдномъ и неясномъ освѣщеніи.

Много лишняго сдѣлано г. Леонтовичемъ и по части библіографическихъ указаній, которыя не всегда связаны органически съ текстомъ его книги и даны только мимоходомъ. Неопытному читателю вслѣдствіе этого представляется опасность—потратить понапрасну время, просматривая книгу, указанную г. Леонтовичемъ, въ которой однако нѣтъ ничего по данному вопросу. Такъ, читатель сдѣлалъ бы крупную ошибку, еслибы, повѣривъ г. Леонтовичу, для вопроса объ образованіи государственной территоріи сталъ изучать статью Н. Иваншева „О древнихъ сельскихъ общинахъ юго-западной Россіи“, или статью г. Лучицкаго „Сябринное землевладѣніе въ Малороссіи.“¹⁾ За библіографическія указанія въ ученыхъ трудахъ нельзя не быть благодарнымъ, но лишь только въ томъ случаѣ, если эти указанія ведутъ читателя по прямой и кратчайшей дорогѣ, послѣдовательно намѣчая ему разработку даннаго вопроса въ книгахъ и статьяхъ. Къ сожалѣнію, библіографическія указанія г. Леонтовича совсѣмъ иного характера. Въ нихъ онъ часто отмѣчаетъ труды, которые по данному

¹⁾ Очерки исторіи литовско-русскаго права, стр. 13, 14, прим. 2.

вопросу не даютъ рѣшительно ничего новаго, трактуютъ его совершенно несамостоятельно, по другимъ книгамъ или статьямъ, о которыхъ г. Леонтовичъ, однако, забываетъ упомянуть. Такъ, напримеръ, для справки о переходахъ Смоленска отъ Литвы къ Москвѣ и обратно отъ Москвы къ Литвѣ по ссылкѣ г. Леонтовича служатъ: *Петровъ*, Бѣлоруссія, 150. *Ясинскій*, Уставныя земскія грамоты, 57. *М. Владимірскій-Будановъ*, Государства Московское и Литовское (*Кіевск. Унив. Изв.* 1882, стр. 4 и слѣд.). *Baliński*, *Starożytna Polska* IV, 478; *Słown. geograph.* X, 897. Сравни. *Kotłubaj*, *Odzież Smoleńska i pokój Polanowski* (1858). *Цебриковъ*, Смоленская губернія (1862). Памятная книжка Смоленской губерніи на 1857. *Мурзакевичъ*, Исторія Смоленска. 1848.—Въ этомъ перечнѣ нѣтъ ни Карамзина, ни Соловьева, которые трактовали документально исторію переходовъ Смоленска, и упомянуты труды, которые на нихъ основывались. Заставивъ читателя свѣрять свой разказъ о переходахъ Смоленска съ перечисленными книгами и статьями, г. Леонтовичъ задалъ ему много лишняго и совершенно бесполезнаго труда. Вообще въ своихъ цитатахъ г. Леонтовичъ заботился не объ удобствахъ читателя и научныхъ требованіяхъ, а лишь только о полнотѣ цитатъ, которой онъ, конечно, не достигалъ. Обзору разныхъ земель онъ предпослалъ длинныя перечни книгъ и статей, изъ которыхъ читатель кое-что можетъ узнать о данной землѣ и часто совсѣмъ ничего по тѣмъ вопросамъ, которые затрогиваетъ книга г. Леонтовича. Но такимъ перечнямъ мѣсто въ спеціальныхъ библіографическихъ указателяхъ, а не въ ученомъ трудѣ, гдѣ они являются простымъ балластомъ. Погоня за полнотою цитатъ помимо того, что увеличила очеркъ г. Леонтовича множествомъ лишнихъ строкъ, которыхъ въ немъ и безъ того не мало, вредно отразилась на его трудѣ и въ томъ отношеніи, что развлекла его вниманіе и заставила допустить рядъ такихъ промаховъ и ошибокъ, которые довольно странно видѣть у такого строгаго и требовательнаго къ другимъ ученаго. Чтобы не быть голословнымъ, я укажу на эти промахи и ошибки.

На стр. 42, въ примѣч. 1 (я буду разбирать и то, что находится въ примѣчаніяхъ у г. Леонтовича, и что часто важнѣе содержащагося въ текстѣ; у почтеннаго профессора нѣтъ настоящей границы между текстомъ и примѣчаніями), г. Леонтовичъ утверждаетъ, что Радзивиламъ, кромѣ родовыхъ вотчинъ въ Литовской землѣ, въ XV и XVI вв. принадлежали обширныя владѣнія въ другихъ литовско-

русскихъ областяхъ: Олита—въ Троцкой землѣ; Несвижъ, Клецкъ и Мирже въ Новгородскомъ повѣтѣ; Гонядзь и Меделы—въ сѣверной Подляхѣ, именно въ Бѣльскаго землѣ. Въ доказательство онъ ссылается на Несѣцкаго и Балинскаго. Но по проверкѣ оказывается, что почтенный авторъ не особенно внимательно отнесся къ ихъ сообщеніямъ. На стр. 280 и 281 четвертаго тома *Starożytna Polska*, на которыя, между прочимъ, ссылается г. Леонтовичъ, нѣтъ извѣстія о томъ, что бы Олита принадлежала Радзивиламъ. Тамъ сообщается только, что король Сигизмундъ Августъ давалъ Олиту въ доживотье женѣ своей Варварѣ Радзивилови. Почтенный профессоръ, очевидно, былъ введенъ въ заблужденіе г. Малышевскимъ, который въ своей статьѣ „Люблинскій съѣздъ 1569 года“ вольно передалъ титулъ Николая Радзивила: „Божьею милостью князь Олитскій и Несвижскій“¹⁾. На самомъ же дѣлѣ Николай Радзивиль былъ княземъ „на Олусіе і Nieświeżu, и эта *Олыка* (а не Олита) находилась въ землѣ Волынской, а не Троцкой, какъ это явствуетъ изъ сообщенія Балинскаго и Липинскаго²⁾. Она досталась Радзивиламъ по женской линіи отъ пановъ Кишковъ въ началѣ XVI вѣка, равно какъ и Несвижъ³⁾. Клецкъ попалъ во владѣніе Радзивиловъ послѣ королевы Боны, во второй половинѣ XVI вѣка; Миръ (а не Мирже) пріобрѣтенъ Радзивилами отъ пановъ Ильиничей также въ XVI вѣкѣ⁴⁾; Ганязъ или Гоніондзь (по польскому произношенію) былъ пожалованъ Радзивиламъ въ 1509 году⁵⁾; Мядель (а не Меделы) попала во владѣніе Радзивиловъ также въ XVI вѣкѣ⁶⁾. Какъ же можно утверждать, что эти владѣнія принадлежали Радзивиламъ и въ XV вѣкѣ? Затѣмъ: Клецкъ и Несвижъ въ составъ Новгородскаго повѣта попали со времени областного разграниченія, производившагося въ 1564—1566 годахъ, но не ранѣе; Мядель вовсе не находилась въ сѣверной Подляхѣ, а въ Виленскомъ повѣтѣ при озерѣ того же имени (нынѣ Вилейскаго

¹⁾ Очерки исторіи литовско-русскаго права, стр. 35, прим. 1.

²⁾ *Starożytna Polska* III, 47.

³⁾ *Starożytna Polska* III, 47; IV, 505; *М. Любавскаго*, Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго Литовскаго Статута, стр. 119. Москва. 1893.

⁴⁾ *Starożytna Polska* IV, 526, 529.

⁵⁾ *Starożytna Polska* III, 459; *Bonieckiego*, *Poczet rodów*, стр. 271.

⁶⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства стр. 112.

уѣзда), а со времени новаго областного разграниченія—въ Ошмянскомъ ¹⁾).

Еслибы г. Леонтовичъ не пропустилъ сообщенія Балинскаго и Липинскаго объ Олыкѣ, онъ, быть можетъ, не сталъ бы выводить Радзивиловъ отъ миѳическихъ князей Биржанскихъ ²⁾). Въ этомъ сообщеніи прямо говорится, что Радзивилы получили титулъ князей, и при томъ Священной Римской Имперіи, отъ императора Карла V въ 1549 г., а король Сигизмундъ Августъ на сеймѣ въ Берестѣѣ подтвердилъ за ними этотъ титулъ. До 1549 года Радзивилы не назывались князьями, и это вовсе не потому, что они низошли въ ряды простыхъ военнослужилыхъ людей, какъ думаетъ г. Леонтовичъ. Дѣйствительные потомки князей, какъ бы низко не спускались на общественной лѣстницѣ, всегда удерживали свой титулъ, каковы, напримѣръ, князья Свирскіе ³⁾). Съ какой же стати могли потерять этотъ титулъ Радзивилы, являющіеся близкими людьми господаря, крупными землевладельцами съ тѣхъ поръ, какъ только начинаютъ говорить о нихъ источники? Ясное дѣло, что до 1549 года они никогда не были князьями. Г. Леонтовичъ не только выводитъ Радзивиловъ отъ миѳическихъ Биржанскихъ князей, но даже рассказываетъ про нихъ, что при Ягеллѣ и Витовтѣ они еще удерживали вполнѣ значеніе удѣльныхъ владѣтелей. На чемъ основано это утвержденіе почтеннаго профессора, извѣстно только ему одному. „Лишь во второй половинѣ XV вѣка,—продолжаетъ онъ,—князья Биржанскіе Радзивиллы стали входить въ разрядъ литовскихъ служилыхъ князей“. И это утвержденіе—вполнѣ голословное, при томъ же мало говорящее воображенію о перемѣнѣ, происшедшей въ положеніи Радзивиловъ, въ виду слѣдующей оговорки г. Леонтовича: „Впрочемъ Радзивиллы еще долго пользовались, если не *de jure*, то *de facto* положеніемъ владѣтельныхъ князей. Въ 1564 г. Кристофъ Радзивиллъ даетъ г. Бирже привилей на магдебургское право, подтвержденный затѣмъ королемъ. Какъ выше замѣчено, Николай Радзивиллъ титулуется въ грамотѣ 1562 года „Божіею милостію княземъ Олыцкимъ“ ⁴⁾).—Но мы уже видѣли, ка-

¹⁾ Ibidem., стр. 111, 112, 126—133; *Starożytna Polska* IV, 199, 504, 528.

²⁾ Очерки исторіи литовско-русскаго права, стр. 42, 43.

³⁾ Въ 1528 году нѣкоторые изъ нихъ выставляли на ратное поле одного коня, а самое большое—четыре. Литов. Метр. кн. Публичн. дѣль I, л. 36.

⁴⁾ Очерки исторіи литовско-русскаго права, стр. 43, прим. 2.